

В МЕСТАХ ЗАПОВЕДНЫХ

Л.И.Густова

Святогорский монастырь и могила А.С. Пушкина в воспоминаниях и документах

В ИСТОРИЮ русской культуры Святогорский монастырь вошел не только как место, прославленное чудесным явлением икон Божией Матери, но и как последнее земное пристанище “первейшего поэта в России”, “солнца русской поэзии” А.С.Пушкина. Вскоре после его погребения Святые Горы превратились в своеобразную “литературную Мекку”, куда устремились литераторы, художники и просто почитатели А.С.Пушкина. Многочисленные воспоминания этих паломников весьма любопытны. На их страницах оживает то, что сейчас уже во многом утрачено: нетронутая дивная природа пушкинских мест, неторопливая жизнь слободы Тоболенец. Да и сам монастырь тогда был несколько иным.

С помощью этих воспоминаний можно мысленно перенестись в Святые Горы XIX в., в Святогорский монастырь и к могиле А.С.Пушкина.

Одним из первых сюда приехал Д. Мацкевич. В своих “Путевых заметках” (1848 г.) он пишет:

Густова Людмила Ивановна - зав. культурно-массовым отделом музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское».

“... по мере приближения к Святым Горам, местность становится волнистее, разнообразнее, картиннее. На пароме мы переправились через Сороть, от которой до Святогорского монастыря оставалось верст пять. Пространство это покрыто лесами, полями и горами. Куда ни взглянешь - со всех сторон представляются картины самые живописные. Природа здешняя - гармоническое сочетание сурового севера и веселого, улыбающегося юга. Созерцание этой природы производит на вас действие успокоительное, примиряющее, услаждающее. Понятно, почему Пушкин любил этот край, и завещал похоронить здесь прах свой.

Что касается до монастыря, то лишь на расстоянии полуверсты мы увидели его кресты и куполы: венчая густую зелень леса, они блестели в вышине, на беспредельном море неба. Обитель сия расположена на горах, среди диких, безмолвных лесов. По крутой, извилистой дороге мы подъезжали к древним стенам монастырским, оглашая утреннюю тишину звоном нашего почтового колокольчика. Нас встретил во дворе монах и ввел в келью настоятеля, игу-

мена Вениамина, человека почтенного, приветливого и радушного. Он предупредил желание наше и тотчас повел нас к могиле Пушкина . . . Благоговейно склонил я колени над прахом славного поэта; сердцу стало грустно, ресницы оросились невольными слезами . . . И долго стояли мы безмолвно, погруженные в печальные размышления . . .”¹

В 1856 г. могилу Пушкина и Святогорский монастырь посетил профессор русской словесности Дерптского университета Михаил Петрович Розберг. Он гостил у барона Сердобина в имении Александрово, которое расположено рядом с Голубовым - имением друзей поэта Вревских. Еще были живы Алексей Вульф и “тригорские барышни”, от которых Розберг “слышал много любопытных подробностей” о Пушкине. Из Александрова он предпринял “поездку за 22 версты, в Святогорский монастырь, заключающий в ограде своей прах одного из самых вдохновенных певцов XIX века. Дорога туда загромождена холмами, поднимающимися, чем ближе, тем выше, довольно заметными уступами, до стен обители, которой главная церковь стоит на крутой горе, обросшей с подошвы до вершины густою, дремучею чащею деревьев, осененных золотым заключением креста. В лучах вечернего солнца, он из-за темной зелени горел нам не вечерним светом путеводной звезды. . . Мы прибыли в монастырь, когда почти уже стемнело. . . При наступлении ночного мрака, часу в 12-м, пошел я бродить около обители, кругом ее ограды; храмовая гора воздымалась высоко над стенами; глухо, при легком ветерке, шумел лес, ее оде-

вающий, качались ветки плакучих берез, чернели исполинские ели, и в их непроницаемой тени белелся, словно бледный призрак былого,obelisk, воздвигнутый над могилой творца Онегина и Полтавы! . . . Глядя на смиренный мавзолей, я помышлял о том нетленном надгробии, которое певец предрек себе в потомстве и которого не сломит ни вихрь, ни быстротечный гром, не сокрушит полет всеувлекающего времени. Могила Пушкина, осененная со всех сторон развесистыми деревьями, растущими в диком беспорядке, находится на самом краю обрыва горы, откуда открываются прелестные виды в неизмеримую даль, на окрестные поля и леса; вблизи, справа и слева, вырастают в землю подернутые мохом каменные плиты, с едва уже заметными надписями. . .”²

В 1884-85 гг. поэт К. Случевский сопровождает великого князя Владимира Александровича в его путешествиях по России. Они посетили город Остров и, минуя Новгородку, направились в Святые Горы и Михайловское, где их любезно принимал сын Пушкина - Григорий Александрович. Случевский вел подробные записи этих путешествий. Вот несколько строк из его путевого дневника: “Часам к 6-ти вечера поверх густой зелени поросших лесом холмов увидели мы купол и колокольню Святогорского монастыря, где похоронен Пушкин. . . Ровно в 6 часов вечера прибыл великий князь в монастырь. Обычная, многолюдная на этот раз ярмарка была на исходе; тысячи народа, расположившегося по крутым скатам святогорских холмов, обильно поросших листвою высоких деревьев, вдоль крыш и крылец лежащей у подно-

жия монастыря слободы Тоболенец неумолкаемым "ура" и киданием шапок приветствовали Августейшего Гостя: колокола гудели неумолчно. Его Высочество, выйдя из коляски, приблизился к монастырским воротам. Тут на носилках, готовая к походу, обставленная блестящими хоругвями, стояла икона Одигитрии и пред нею в полном облачении, окруженный монашеством, архимандрит Николай. Яркое солнце горело на золоте иконы и ризах духовенства. Прослушав краткое приветственное слово, приложившись к иконе и осеняя себя крестным знаменем, Его Высочество, по обычаю народному, прошел под нею и направился в монастырь. Подъем по лестнице к церкви крут и высок; он идет все время под навесом и, так сказать, направляет идущего прямо в церковь. Отслушав молебен, великий князь посетил могилу Пушкина, находящуюся снаружи церкви со стороны алтаря, подле самой кручи монастырского холма. С одной стороны ее три абсиды церковные, с другой - три высокие липы, и широко кругом и далеко внизу - один из типичнейших и красивейших сельских видов наших . . . С могилы Пушкина Его Высочество прошел в помещения архимандрита, где ему представилось опочечкое дворянство. В 7 часов вечера обедали мы на холме, противоположащем монастырскому: тут был раскинут шатер. Вид от этого места на зелень долины, холмы, на монастырь с его вековыми деревьями превосходный. Это, бесспорно, один из замечательнейших наших пейзажей. Его венчают главы монастырских церквей, его одухотворяет память Пушкина".³

Приближавшийся юбилей - столетие со дня рождения Пушкина, который широко отмечался в России, привлек особенно много паломников в Пушкинские места. Среди них был педагог В.Острогорский. Ему посчастливилось увидеть Е.И.Фок, одну из младших дочерей П.А.Осиповой, и беседовать с ней. Здесь же Острогорский познакомился с художником-передвижником В.Максимовым. Творческим и художественным осмыслением этой поездки явилась книга "Пушкинский уголок". Вот каким увидел монастырь и могилу поэта В.Острогорский в 1899 г.: "Чудной лесной дорогой, в виде длинной аллеи из высоких деревьев, засаженных, как говорят, Пушкиным, поехали мы из Михайловского в Святогорский монастырь.

Издали доносился из монастыря всеобщий звон, но самого монастыря еще не видно: он пока еще прячется на горе за густой зеленью. Но вот, наконец, показалась из-за лесу скромная колокольня и голубой купол, и по довольно отлогой горе въехали мы через ворота на четырехугольный небольшой монастырский двор. У самых ворот - особый, довольно большой флигель для церковно-приходской школы; далее кельи, службы и двухэтажный флигель, где живет игумен, отец Иоанн. Но его не оказалось дома, и мы по оригинальной, очень старинной, идущей вверх извивами лестнице, сложенной из крупных, поросших травой камней, поднялись на довольно высокую гору, где и расположено небольшое кладбище и церковь.

Тотчас же вправо от лестницы, первая могила с небольшим мраморным памятником, с образом Воскресения Христова и надписью:

“Здесь покоится тело незабвенного строителя Святогорского монастыря архимандрита Геннадия” - ни года рождения, ни смерти нет.

Рядом с Геннадием, прямо против алтаря, под обрывом осыпающейся горы, - могила Пушкина. Теперешний памятник - небольшой простенький белый обелиск, выветрившийся и тоже покосившийся от времени, с кирпичным, поросшим травой подножием, окруженный простой железной решеткой.

Ничья заботливая рука, как видно, не прикасается к памятнику. Обелиск порастает травой, грязен и испещрен надписями посетителей, которые даже отметили на памятнике свои имена.

... Рядом с могилой поэта, слева, ветхая плита с почти стершеюся подписью над могилой деда Пушкина, О.А.Ганнибала. Ни матери, ни отца Пушкина могил не сохранилось.

... Кстати сказать, по словам игумена и многих других лиц, постоянное, хотя и медленное осыпание Святой Горы замечается с каждым годом все более и более, и если не будут вовремя приняты меры к укреплению горы, то неминуемое разрушение грозит не только могиле поэта и его родных, но и самому собору.

Богадельня с читальней - почти у самого монастыря тотчас же направо, по выходе из Святых ворот. Это очень красивое, полукаменное здание с маленьким голубым куполком и крестом на крыше под маленькой с образом неугасимой лампадой.”⁴

Другие паломники свидетельствуют о том, что “многие, посетившие Святые Горы, обратили внимание на опасное положение могилы и стоящего на ней надгроб-

ного памятника. Гора, на которой расположен Святогорский монастырь, постоянно осыпается с краю, могила же поэта расположена как раз на краю, почему рано или поздно ей грозит разрушение.”⁵ Предлагались самые фантастические проекты укрепления могильного холма. Писатель И.Щеглов, побывавший в Святых Горах в 1899 г., сообщает: “По сведениям, проникшим в газеты, Пушкинский капитал, собранный Псковским комитетом, достигает ныне ста тысяч рублей. Будут ли укреплять гору - неизвестно, но известно, что десять тысяч из упомянутого фонда предназначены на устройство стеклянной часовни над могильным памятником поэта.”⁶ И другой, весьма забавный эпизод, поразил писателя: “Туляя около монастыря, на стене монастырской ограды нашел стихотворный отзвук Пушкинской поэзии, принадлежащий руке какого-нибудь веселого послушника, очевидно вдохновившегося V главой “Евгения Онегина”:

Весна... Послушник торжествуя,
С котомкой удирает в путь,
Его душа, свободу чуя,
Готова в высь улетнуть”.⁷

Отшумели официальные празднества Пушкинского юбилея. И немногочисленные, но истинные паломники сокрушаются при виде запустения и неухоженности могилы Пушкина. Так, в псковской газете журналист Эхин писал в 1909 г.: “Грустно у могилы Пушкина. Торжественно-просвещенное чувство, с которым подходишь к могиле великого писателя, при взгляде на нее исчезает. Стыдно и больно делается за то невежество и ту небрежность, с которыми мы способны относиться ко всему для нас дороговому.

Смотришь на памятник и видишь всевозможные надписи карандашом. Подходишь к ограде, которая поставлена перед 100-летним юбилеем Пушкина и которая стоит немало денег, - то же самое. На ней вырезаны всевозможные надписи и изречения.

Вероятно, вырезавшие думали запечатлеть свое невежество и глупость перед прахом писателя на долгое время.

Кому какое дело до могилы Пушкина?

Монахи что ли будут заботиться? У них нет времени на такие пустяки. У них все время уходит на молитву да на откупоривание бутылок. Пушкин им интересен постольку, поскольку он служит источником презренного металла, который святые отцы со смирением кладут в свои глубокие карманы. . . Могилы Ганнибалов, которые находятся рядом с могилой Пушкина, уже начали проваливаться. Плита над ними накренилась, и под ней образовалась порядочная дыра."⁸

Между тем, Псковским пушкинским комитетом решено было укрепить откос горы и заменить попортившийся кирпичный цоколь надгробного памятника гранитным. В эту пору случилось оказаться в Святых Горах журналисту В. Фролову. Вот что он сообщил: "Небольшая группа рабочих в пять-шесть человек копошилась около этих сводов. Еще момент, и мы увидели на глубине не более одного аршина от поверхности земли переднюю часть дубового гроба с прахом гениального поэта! Самый гроб имеет темно-коричневый цвет настоящего дуба, и форма его несколько отличается от нынешней формы гробов. При погребении по-

эта гроб его был вложен в деревянный ящик, но от ящика остались, по словам рабочих, только несколько гнилых досок. . .

Гроб пролежал в земле, скрытый от людских взоров 65 лет, и, при обычных почвенных условиях, этого срока было бы более чем достаточно для полного разложения. Но, очевидно, почва Святых Гор особенно благоприятна для сохранения зарытого в ней, и только благодаря этому гроб прекрасно сохранился до 1902 года."⁹ И далее Фролов добавляет: "Могила с видневшимся в ней гробом стояла открытой три дня и две ночи. . . Об исправлении могилы Пушкина не знали даже ближайшие к Святым Горам жители."¹⁰

Рассказ о реставрации могилы поэта дополняют сведения журналистки Гаррис, автора небольшой книжки "Пушкинский уголок": "У арендатора Тригорского целый Пушкинский альбом . . . масса снимков Пушкинского уголка. . . На другой фотографии - раскрытый склеп, и в нем гроб Пушкина. Сделан этот снимок писателем Щегловым, приехавшим из Петербурга с бароном Розеном и случайно оказавшимся в Святых Горах в то время, когда местный Пушкинский комитет, никого об этом не предупредив, произвел ремонт могилы поэта.

Пальмов мне рассказал, что дубовый гроб Пушкина сохранился в нетронутном виде и около него нашли даже кусок парчевой бахромы, отпавшей от гроба. Рабочий, выбиравший из склепа мусор и камни, достал несколько гвоздей старинного фасона, вероятно, от ящика, в котором первоначально стоял гроб. (Подробности эти сообщил мне Пальмов, лично присут-

ствовавший при вскрытии склепа в Святых Горах и получивший от Щеглова на память снимок открытой могилы."¹¹

Впечатления Гаррис от следующего приезда в Пушкинские места в 1914 г. носят лирико-философский характер: "Мысленно пробежав жизнь Пушкина, нельзя без трепета вступить на "святую землю" Псковского уголка. Всякий, побывавший там, вероятно испытывал это чувство и унес в своей душе благоговейные воспоминания."¹² "Верст за восемь уже виден высокий шпиль Святогорской колокольни. . . Подъем к селу Святые Горы очень высок; колеса вязнут в мелком лесном песке, лошади с трудом тянут, затем показываются улицы, напоминающие уездный городок. Тележка, несколько раз обогнув гору, подъезжает к монастырю, против которого стоит небольшое деревянное здание - богадельня и народная читальня в память Пушкина.

. . . Монастырь необыкновенно красив. Он расположен на высокой горе: домики монастырские лепятся по ее склонам, а на самой вершине белый древний собор.

. . . Против алтаря бетонная площадка, тоже окруженная липами и кленами. Деревья старые, могучие; они тесным рядом стоят у самого ската горы, над крутым обрывом. . .

Мрамор памятника в некоторых местах уже покрыт трещинами; у цоколя кое-где пробивается трава, цветов нет.

. . . Но как ни грустна мысль об этой заброшенности могилы поэта, хорошо все же, что его прах покоится не на городском кладбище, а в старом монастыре, на просторе нетронутой природы.

Здесь не тревожат его вечный сон шум и суматоха большого города. Здесь только птицы поют и шепчутся липы, да черемуха весной осыпает на белый мрамор памятника белые лепестки своих душистых кистей."¹³

Столетие со дня гибели Пушкина в 1937 г. отозвалось новой волной паломников к могиле поэта. В архиве музея-заповедника А.С. Пушкина хранится книга впечатлений о посещении Святогорского монастыря и могилы поэта в 1936 г. Вот наиболее интересные записи:

"Побывав на могиле А.С.Пушкина, были поражены, в каком заброшенном и разрушенном уголке находится эта, дорогая всем могила. Жаль, что монастырь, представляющий из себя такую интересную старину, доведен до полного разрушения, а не превращен в музей древности."

23.06.36.

Педагоги ленинградской школы.

"Памятник величайшему поэту ничем не отличается (за исключением надписи) от памятников купцам и состоятельным людям.

Нет бюста у поэта, нет и его стихов. Неужели нельзя было выбрать из богатейшего наследия оставленного нам поэтом, поэзии, близкой нам, дорогой, заставляющей снова и снова взволнованно перечитывать и заставляющей нас чувствовать, что мы действительно находимся на могиле великого Пушкина.

Нужно сделать то, чего не сумела сделать Наталья Гончарова - поместить стихи у могилы.

В этих святых для русской литературы местах можно и должно создать храм памяти Пушкина."

31.07.36.¹⁴

Состояние Святогорского монастыря в годы Великой Отечественной войны достаточно хорошо освещено в литературе. Приведем несколько строк из книги Я.Хелемского "На темной ели звонкая свирель": "Огибая монастырский холм, я шел вдоль ограды, за которой теснились вековые липы.

... Сейчас небольшая часть северной стены была обрушена. Валуны и булыги размером поменьше валялись вокруг. Непросто было вырвать их из многовековых гнезд, вот так раскатать по обгоревшей траве крутого склона и забросить далеко за дорогу, перепаханную так, словно по ней прошла разбушевавшаяся стихия.

... Главный взрыв готовился у самого подножия пушкинской могилы. Десять авиационных бомб, по сто двадцать килограммов каждая, было заложено в специально прорытом туннеле.

... Массивные плиты лестничных ступеней были расколоты.

... Вверху белели обезглавленные стены собора.

... В центре площадки стояло странное сооружение из досок, обнесенное старинной кованой оградой. Я понял, что это и есть памятник, только его обшили грубыми, широкими тесинами. На земле, у железной узорчатой ограды, лежали круглые мины, извлеченные саперами из-под грубой обшивки.

Капитан . . . говорил, указывая на обезвреженные мины:

- Сюрпризы были тут подложены всюду. Заминированными оказались обе лестницы. Да и здесь вокруг могилы начинка имелась. Только вот на этой площадке обнаружено десять противотанковых и свыше тридцати противопехот-

ных мин. Некоторые из них находились за дощатой обшивкой памятника. Специально закрыли его досками. Расчет был простой: начнем открывать - тут мины и ахнут. . . Ну, а сколько было сюрпризов на территории монастыря, еще подсчитываем. Но могу сказать, что, видимо, счет поведем не на сотни, а на тысячи.

... Сильным взрывом, видимо тоже специально рассчитанным, обрушило колокольню, разнесло соседний купол, пробило крышу.

Сорвался с высоты древний колокол, чей мощный и чистый звон любил слушать Пушкин. Весивший больше двух тонн, он раскололся. Остальные колокола ранее были увезены в Германию на переплавку.

Я посмотрел вверх. Круглое основание колокольни, кое-как опираясь на кирпичную осыпь, опасно скособоилось над израненным портиком. Рядом торчал барабан изувеченного купола.

... Но сами стены хоть кое-где и дали трещину и основательно облупились, все же устояли. Их надежная толща выдержала удар."¹⁵

В тяжелейшие послевоенные голодные годы монастырь был восстановлен как архитектурно-художественный ансамбль уже в 1949 г. (!), в память 150-летия со дня рождения Пушкина. В те "атеистические" времена директор музея-заповедника С.С. Гейченко задумал восстановить колокольню с колоколами. В архиве музея обнаружена служебная записка С. Гейченко:

Начальнику строительной конторы
Ленакадемстрой А.И. Востокову

В 1948 г. Уполномоченным по делам православной церкви в Псковской области тов. Лузиным было выдано Дирекции Пушкинского Заповедника разрешение на получение для Святогорского монастыря-музея нескольких колоколов из церквей области.

Эти разрешения были переданы Дирекцией Заповедника Вам, часть колоколов была Строительной Конторой получена и перевезена на территорию Святогорского монастыря, так как проектом реставрации Собора предусматривалась навеска колоколов на звоннице собора-музея. Навеска этих колоколов не состоялась по независящим от Строительной Конторы и Дирекции Заповедника обстоятельствам, и колокола не были переданы Дирекции Пушкинского Заповедника.

В связи с окончанием реставрации Собора и сдачей Пушкинскому Заповеднику, прошу Вас передать музею эти колокола или возвратить их по месту получения, уведомив о возвращении колоколов в Дирекцию Заповедника.

С.С. Гейченко.¹⁶

Но даже ходатайство академика С.И. Вавилова не увенчалось успехом:

“Академик С.И. Вавилов -
Председателю Псковского областного
исполнительного комитета т. Перегуду А.И.
28 мая 1949 г.

Святогорский монастырь, где покоится прах А.С. Пушкина, восстановлен Ленакадемстроем после разрушения немецкими захватчиками точно в облике пушкинской эпохи, как историко-культурный памятник. Именно так восстановлена и колокольня монастыря. Восстановление колокольни нельзя считать законченным до подвески колоколов, представляющих собою неотъемлемую архитектурно-композиционную часть. Все колокола, полученные с Вашей помощью из недействующих ныне церквей Псковской области, очень старые (XVII-XVIII вв.) Колокола существовали здесь и до Великой Отечественной войны. Само собою разумеется, что подвеска колоколов преследует только одну цель: сохранение историко-архитектурного ансамбля и их использование не будет иметь место.

Академия Наук СССР считает подвеску колоколов необходимой и просит Вас со своей стороны дать на это согласие.

Президент Академии Наук СССР
Академик С.И. Вавилов.”¹⁷

Идею возвращения колоколов на колокольню Святогорского монастыря С.С. Гейченко удалось осуществить лишь спустя много лет. По словам очевидцев, в тот момент, когда последний колокол был водружен на колокольню и звон полился над Святыми Горами, в небе, над монастырем, появилась радуга!

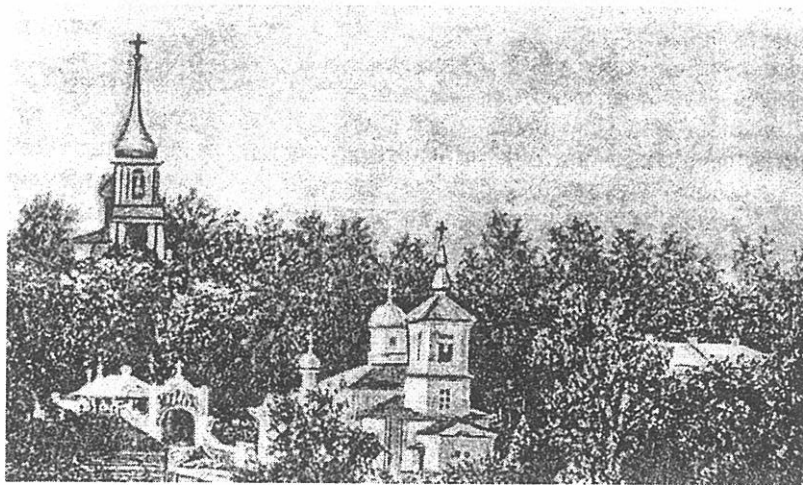
Исторический этап существования Святогорского монастыря как важнейшей части музея-запо-

ведника А.С. Пушкина завершился передачей его русской православной церкви в 1992 г. Тогда же у могилы Пушкина в присутствии патриарха Московского и всея Руси Алексия II митрополит Псковский и Великолукский Владимир сказал: "Я хочу, чтобы мы сделали Пушкинские Горы - Святые Горы - столицей Пушкинской культуры".

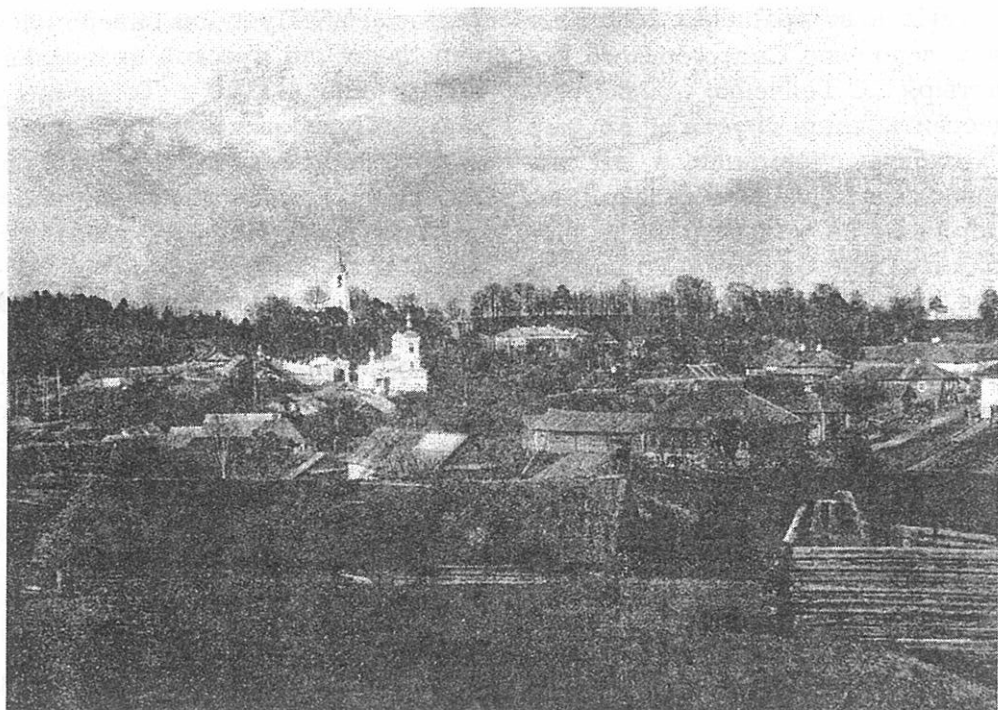
Хочется надеяться, что это благое пожелание к 200-летию со дня рождения поэта осуществится.

Примечания

1. Мацкевич Д. Путевые заметки. //Северная Пчела, 1848.
2. Розберг М.П. Могила Пушкина в 1856 г. //Исторический вестник. 1899, № 5, С. 751-754.
3. Случевский К.К. По северо-западу России. Т.1. СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1897.
4. Острогорский В. Пушкинский уголок. Альбом. СПб., 1899. С. 99-100.
5. Обнажившийся гроб Пушкина //А.С. Пушкин. Собр. соч. /Под ред. С.А. Венгерова Т.6. Пг.: Изд. Брокгауз-Ефрон, 1915. С. 336.
6. Щеглов И. Новое о Пушкине. СПб., 1902 - //Мир музея. 1993, № 4. С. 13.
7. Там же.
8. Яковлев С.Д. Пред солнцем бессмертным ума. ч. 1. Памятник. Пушкинские Святые Горы. 1994. С. 35.
9. Обнажившийся гроб Пушкина... С. 338.
10. Там же.
11. Гаррис. Пушкинский уголок. М.- Пг., 1923.
12. Там же, С.52.
13. Там же, С.65.
14. Книга впечатлений о посещении Святогорского монастыря и могилы А.С. Пушкина. 1936 год. Хранится в архиве музея-заповедника А.С. Пушкина.
15. Хелемский Я. На темной ели звонкая свирель. М., 1983. С. 257-259.
16. Материалы по реставрационным работам 1949-1950 гг. Кн. № 2. Л. 45. (Хранится в архиве музея-заповедника А.С. Пушкина).
17. Там же. Л.46.

Святогорский монастырь. Фото начала XX века.

Святые Горы.

Великий князь Владимир Александрович.